

С. Л. Яковлева

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ «БЛАГОДАРНОСТЬ»
В РУССКОМ ПАРЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ***Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия*

Аннотация. В работе путем семантического и контекстуального анализа рассматриваются русские паремические единицы, вербализующие понятийную сферу «благодарность», отобранные из сборника пословиц В. И. Даля. Актуальность исследования обусловлена важностью рассматриваемого фрагмента паремического дискурса для выявления характерных черт и особенностей базовых концептов русской лингвокультуры. Формирование данного чувства способствует развитию социальной эмпатии, построению нравственных и ценностных ориентиров членов сообщества. Анализ феномена благодарности, отраженного в архаичном сознании русского народа, позволяет проследить его трансформацию в социуме.

В работе рассматриваются некоторые философские и психологические основания феномена «благодарность», основные субсферы метафоризации, базовые метафорические модели, их фрейм-структуры и слоты. Были выявлены метафорические модели субсфер «человек», «природа», «артефакты», «социум». Субсфера «человек» репрезентируется метафорическими моделями «*Благодарность – человеческий организм*», «*Благодарность – действия человека*». Метафорические модели субсферы «природа» представлены миром животных, миром растений и небесными телами. Метафорические модели субсферы «социум» содержат слоты, связанные с религией и пени-тенциарными учреждениями. Субсфера «артефакты» репрезентируется фреймами «еда и напитки», «одежда», «деньги», «ткани», «инструменты» и некоторыми другими.

Самой значительной по количеству является группа антропоморфных метафор, насчитывающая 38 единиц (41,8 %); группа артефактных метафор включает 31 единицу (34 %); природо-морфные метафоры составляют 14 единиц (15,4 %) и группа социоморфных метафор представлена 8 единицами (8,8 %).

Ключевые слова: *метафорическая модель, благодарность, философия благодарности, психология благодарности, паремия, дискурс, субсферы «человек», «природа», «артефакты», «социум», фрейм, слот.*

S. L. Yakovleva

**METAPHORICAL MODELS OF THE CONCEPTUAL SPHERE «GRATITUDE»
IN RUSSIAN PAROEMIC DISCOURSE***V. Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia*

Abstract. The article considers the semantic and contextual analysis of Russian paroemic units verbalizing a conceptual sphere *Gratitude*. The units were selected from the book of proverbs by V. Dahl. This conceptual sphere is important to reveal characteristic features of basic concepts in Russian linguoculture. The formation of this feeling and emotion contributes to the development of social empathy, creation of moral values in society. The analysis of the phenomenon of gratitude reflected in the archaic consciousness of Russian people helps to observe its transformation in social continuum.

The article considers some philosophical and psychological aspects of gratitude in Russian archaic consciousness, basic metaphorization subspheres, their frame structures and slots; reveals metaphorical models of subspheres *Man, Nature, Artifact, Socium*. The subsphere *Man* is represented by the metaphorical models *Human Body* and *Actions Performed by Man*. Metaphorical models of the subsphere *Nature*

contain *Flora World*, *Fauna World* and *Celestial Bodies*. Frame structures of the subsphere *Socium* are verbalized by the slots connected with religion and penitentiary institutions. The subsphere *Artifacts* is represented by the models *Food and Drinks*, *Clothes*, *Money*, *Fabrics*, *Instruments*.

The group of anthropomorphical metaphors is the largest one containing 38 units (41,8 %); the second one is the group of artifact metaphors with 31 units (34 %); the third place is taken by phyto-morphical metaphors – 14 units (15,4 %) and sociomorphical group is the last one with 8 units (8,8 %).

Keywords: *metaphorical model, gratitude, philosophy of gratitude, psychology of gratitude, paremia, discourse, subspheres «Man», «Nature», «Artifact», «Socium», frame, slot.*

Введение. В паремическом дискурсе наглядно отображается национальная языковая картина мира, репрезентирующая познание мира каждым народом. Осмысленная и закреплённая в сознании индивидов, она создает своеобразную национальную пословичную картину мира, которая на уровне обыденного сознания объединяет нравственные, религиозные, научные, правовые и иные представления народов. Паремический дискурс может рассматриваться как совокупность паремических высказываний, объединённых общей темой, который О. Б. Абакумова называет пословичным дискурсом первого типа [1, с. 130].

Рассматривая систему образов паремий как компонент, который обладает значимостью, мы можем выявить его важную культурную составляющую. Внутренняя форма исследуемых паремий имеет образное основание, и они воспринимаются человеком на основе ассоциаций.

Предмет исследования составляют метафорические модели понятийной сферы «благодарность» в русском паремическом дискурсе. Объектом исследования являются характерные особенности феномена «благодарность» в паремическом дискурсе русского языка. Научная новизна работы заключается в недостаточной разработанности исследуемой сферы, отображенной в русском паремическом дискурсе как явления эмоционального и деятельностного.

Метафоры и различные метафорические модели были детально описаны в трудах А. Н. Баранова, Е. Б. Каган, Ю. Н. Караулова, Н. А. Мишанкиной, Е. К. Моховой, А. Д. Плисецкой, Н. М. Чудаковой, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал и других отечественных ученых.

Философия благодарности рассматривается в работе О. А. Полюшкевич [8, с. 67–74], лингвоконцептуальный анализ благодарности в научном дискурсе освещается в статье С. Г. Воркачева [3, с. 55–61], описание образно-перцептивной составляющей выражения благодарности на материале художественных произведений содержится в работе Н. А. Катаевой [5, с. 46–49]. Благодарность как культурный архетип исследуется А. Г. Бердниковой [2, с. 78–85]. Однако вопрос о метафорических моделях понятийной сферы «благодарность» в русском паремическом дискурсе может быть рассмотрен более подробно.

Цель работы – выявить, подвергнуть анализу и классифицировать метафорические модели в русском паремическом дискурсе, что требует решения следующих задач:

- идентифицировать метафору и метафорическую модель в качестве неотъемлемых особенностей паремического дискурса;
- представить примеры употребления метафорических моделей;
- осуществить анализ выявленных метафорических моделей, принадлежащих понятийной сфере «благодарность», для выделения ее типических характеристик и обнаружения базовых фреймов и слотов, принимающих участие в реализации рассматриваемой сферы.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования понятийной сферы «благодарность» вызвана ее значимостью для понимания и осмысления языковой картины мира народа и создания системы базовых концептов. Анализ фреймов метафорических моделей паремий способствует выделению самых характерных для мировидения слотов исследуемой понятийной сферы в русском паремическом дискурсе и позволяет обозначить специфические черты концептосферы русского народа на уровне его архаичного сознания.

Актуальность данного исследования выражается в значении и ценности вопросов, относящихся к понятийной сфере «благодарность», для современного социума и важности изучения метафорических моделей для представления понятийной сферы «благодарность».

Материал и методы исследования. В работе используются методы изучения современной антропоцентрической и системцентрической семантики: когнитивный, дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный анализ, описание рассматриваемых метафорических моделей с точки зрения лингвокультурологии с учетом своеобразия русского языка и паремического дискурса. Данные методы исследования обеспечивают нас достаточно объективным критерием для изучения различных аспектов рассматриваемой понятийной сферы.

Материалом для исследования послужили пословицы русского народа из сборника В. И. Даля [9, с. 112–116]. В русских паремических единицах, содержащих понятийную сферу «благодарность / признательность», выявлено методом сплошной выборки 160 единиц из общего количества, равного 16840 паремиям. 91 единица (56,9 %) являются пословицами-метафорами, что может свидетельствовать об образном мышлении русского народа.

Вопрос изучения благодарности может иметь и большое практическое значение, заключающееся в том, что этот феномен способствует развитию социальной эмпатии, формированию нравственных и ценностных ориентиров членов сообщества. Анализ явления благодарности, отраженного в архаичном сознании русского народа, позволяет проследить его трансформацию в социуме.

Работа продолжает исследования автора в области метафорических моделей различных концептов в американском, русском, финском и марийском паремических дискурсах [14], [15].

Результаты исследования и их обсуждение. Далее представим анализ понятийной сферы «благодарность» в русском паремическом дискурсе.

Рассмотрим благодарность как социокультурный феномен. Толковый словарь С. И. Ожегова определяет понятие «благодарность» как 1) чувство признательности к кому-нибудь за оказанное добро, внимание; 2) слова, выражающие эти чувства; 3) официальное выражение высокой оценки чьего-либо труда, действий [7, с. 61]. В настоящей статье лексема «благодарность» рассматривается в первых двух значениях. Значение понятия «благодарный» в этом же словаре раскрывается следующим образом: 1) чувствующий или выражающий благодарность; 2) приносящий хорошие результаты, оправдывающий затрачиваемые силы, средства [7, с. 61]. Паремические единицы рассматриваемой понятийной сферы имеют оба эти значения. Это же значение, выраженное глаголом «благодарить», определяется как «выразить благодарность кому-либо» [7, с. 61]. Чувство удовлетворения, благодарности (за услугу, внимание, помощь) относится к понятию «признательность». В словаре Д. Н. Ушакова благодарность также определяется как «чувство признательности за оказанное добро» [10].

Благодарность (от «благо дарить») является социокультурным явлением, характерным для определенного общества и культуры. Она занимает важное место в жизни отдельного человека и включает как эмоциональную, так и рациональную составляющие.

Философы еще со времен Сенеки и Аристотеля изучали понятие благодарности [8, с. 67]. Позднее И. Кант рассматривал благодарность как «священный долг» человека. Причем он описывал ее с двух точек зрения: как просто признательность к благотворителю и как «деятельную» благодарность, которая выражается в практических действиях по отношению к другому человеку [4].

В христианстве чувство полной благодарности человек испытывает только к Богу, причем оно может рассматриваться и как обязанность.

Изучение феномена благодарности в русской паремиологии позволяет выделить его характерные черты.

1. Благодарность в русском паремическом дискурсе соотносится прежде всего со справедливостью и с милосердием.

2. Благодарность в русском архаичном сознании представлена как благое дарение, она является моральным чувством, проявлением нравственной отзывчивости человека.

3. В русском паремическом дискурсе она характеризуется дуализмом, выражающимся в отношении «ты – мне, я – тебе», и заключается в том, чтобы ответить человеку услугой за услугу, даром на дар, понимается как взаимность и характеризует взаимовыгодные для сторон отношения.

4. В русских паремических единицах находим подтверждение тому, что принимаемое благодеяние может рассматриваться и как обуза, потому что от принимающего требуется ответная услуга или дар.

5. Кроме того, в паремиях, отражающих понятийную сферу «благодарность», подчеркивается, что отношения между людьми должны строиться на благодарности, поскольку она необходима для сохранения равных отношений.

6. Благодарность воспринимается эмоционально, а ее отсутствие в обществе не одобряется. В ответ на помощь от человека требуется определенная реакция, проявляющаяся в действии. При отсутствии ответной реакции наблюдаются уже не положительные, а отрицательные эмоции и возникает определенный внутренний конфликт.

Подробно рассмотрим субсферы метафоризации понятийной сферы «благодарность» в русском паремическом дискурсе.

Понятие «фрейм» впервые было введено в лингвистику Ч. Филлмором, определявшим фреймы как «когнитивные структуры, обеспечивающие понимание концептов, представленных словами» [11, с. 75]. Е. С. Кубрякова указывает, что фреймы являются основными элементами построения метафорической модели, они состоят из слотов и выполняют определенные функции, «организуют наше понимание мира в целом» [6, с. 188]. Если рассматривать составляющие каждый фрейм типовые слоты, то, по А. П. Чудинову, это «элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [13, с. 46].

Согласно А. П. Чудинову, «метафорическое моделирование – это отражающее национальное, социальное и личностное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [13, с. 48].

Метафорические модели подразделяются на четыре группы: антропоморфные, метафоры природы, артефактные и социоморфные [13, с. 53]. В другой своей работе метафоры природы он называет природоморфными метафорами [12, с. 77]. Наше исследование показало, что самой многочисленной является группа антропоморфных метафор, насчитывающая 38 единиц (41,8 %); группа артефактных метафор включает 31 единицу (34 %); метафоры природы или природоморфные метафоры составляют 14 единиц (15,4 %), и группа социоморфных метафор представлена 8 единицами (8,8 %).

Субсфера «человек». Целесообразно подчеркнуть, что метафорическая картина исследуемой сферы «благодарность» характеризуется антропоцентричностью. Человек метафорически концептуализирует это чувство, создавая образы, связанные со своим телом, его органами. Прежде всего, эта субсфера представлена моделью «*Благодарность – человеческий организм*», в частности, такими фреймами, как тело человека, которые репрезентируются слотами: лицо (*Замест спасибо, да в рыло; Моим добром, да меня ж в рыло*), верхние конечности, нижние конечности (*Замест спасибо да кулаком в шею; Взяв руками, не отдают ногами*); часть скелета (*За мое ж добро, да мне переломили ребро*), голос (*Любовь твою забыть, так и голосом завывать; На чьем возу сижусь, того и песенку пою*), кровь (*Кровь за кровь; Кровь крови просит; Кровь кровью смывается; Крови и кровью не смоешь*).

Приведенные примеры показывают, что чаще всего метафорическое переосмысление благодарности осуществляется при помощи слотов, выраженных нижними и верхними конечностями и кровью. В русском архаичном сознании ярко и недвусмысленно подчеркивается, что в ответ на доброе действие или услугу следует отвечать благодарностью, причем она ожидается, а ее отсутствие вызывает боль и обиду. Следствием неблагодарного поведения будет такая же реакция противоположной стороны. Кроме того, в данном фрагменте русского паремического дискурса подчеркивается необходимость отвечать злом на зло. Многозначность пословиц со слотом «кровь» позволяет использовать их и в случаях, связанных с кровной мстостью за причиненные обиды.

Другие метафорические модели, представленные довольно большим количеством, связаны с повседневными действиями, выполняемыми человеком: есть (*Сам замесил, сам и выхлебал*), поить, кормить (*Чем корит, так лучше не кормит; Напоить не напоили, а пьяницей корили; Кто меня из рук кормит, тому из рук гляжу; Чье кушаю, того и слушаю; Чье пью да ем, того и ем; Вспоил, вскормил на себе ворога; Хорош тот, кто поит да кормит, а и тот не худ, кто хлеб-соль помнит*).

Как следует из приведенных примеров, одним из проявлений благодарности в русской паремииологии может быть корысть, отношения, строящиеся на основе взаимной выгоды: служить тому, кто тебе заплатил: *Кому служу, тому и пляшу; Кому кадят, тому и кланяться*. Неудивительно и вполне логично, что в паремиях особой частотностью выделяется слот «спасибо». Его употребление характеризуется противоречивым единством. Во-первых, анализ паремий показывает, что за добрый поступок следует благодарить: *Не стыдись, а нагнись да поклонись; Пожалуйста не кланяется, а спасибо спину не гнет*. С другой стороны, благодарность должна сопровождаться либо материальным, либо моральным вознаграждением: *И скучено, и сроблено, а спасибо не молвлено; За спасибо мужичок в Москву ходил, да еще полспасиба домой принес; Спасибо не кормит, не греет; Спасиба домой не принесешь*.

Следующей отличительной чертой рассматриваемой понятийной сферы является несоразмерность благого действия и ответной реакции, когда ожидаемая благодарность не приходит, что приводит к безысходности: *Раздвоись надвое – скажут: а что не начетверо?*

Кроме того, русское архаичное сознание в рассматриваемом фрагменте выявляет и другую черту значения паремий, проявляющуюся в упреках, укорах за благодеяние: *Лучше не дари, а после не кори; Прежде поднеси, а там и попрекай; Лучше не давай, да не отымай*.

Субсфера «природа». Данная субсфера представлена в паремическом дискурсе, характеризующем метафорические модели, относящиеся к понятийной сфере «благодарность», следующими моделями: «*Благодарность – мир животных*», «*Благодарность – мир растений*», «*Благодарность – небесные тела*».

Наиболее употребляемыми слотами в модели «*Благодарность – мир животных*» являются «собака», «пес» (*И собака помнит, кто ее кормит; И собака на того не лает, чей хлеб ест; Старый холоп – старый пес; со двора долой, либо под лавку*), «змея» (*Отогрел змею за пазухой*), «бык» (*Кормят быка, чтоб кожа была гладка*). Отдельные паремии характеризуются многозначностью, они могут пояснять сразу несколько явлений, например, негодность, а не только отсутствие благодарности старому холопу, сравниваемому со старым псом.

В представленных паремиях благодарность рассматривается как ответное добро, добрые поступки вследствие хорошего отношения дарующего. Однако иногда они оборачиваются неблагодарностью, предательством, нанесенным злом.

Модель «*Благодарность – мир растений*» представлена слотами «репа» (*Служил три лета, выслужил три репы, а красной ни одной*), «жито» (*За мое же жито, да меня же бито*); «лимон» (*Выжми лимон – да и брось вон; Лимон выжали, а корку бросили / выкинули*), «лыко» (*Милость велика, да не стоит и лыка*).

В русском архаичном сознании сложилось мнение об отсутствии благодарности, на которую рассчитывал работающий человек. В паремиях воплощается идея несправедливости, неадекватного вознаграждения за труд. Кроме того, в императивной форме рекомендуется выжать все соки из человека и забыть о нем.

Модель «*Благодарность – небесные тела*» представлена паремией *На всех (на весь свет) и солнышку не угреть*. Считается, что не стоит рассчитывать на благодарность и равенство для всех: как солнце не может сразу всех на земле согреть, так и ответного блага на всех не хватит.

Субсфера «социум». В субсфере «социум» воплощены антагонистические отношения «бог – черт», репрезентируемые слотами «царство небесное» (*Не сули царства небесного, да не бей кнутом*), «страшный суд» (*В день страшный вся милостыня, тобою сотворенная, соберется в чашу твою (на весах)*), «тот свет» (*Он отдаст – на том свете угольками*), «кадило» (*Кому кадят, тому и кланяйся*), «имя бога» (*Он и Христовым именем каленые пятаки подает; Спаси бог того, кто поит да кормит, а вдвое того, кто хлеб-соль помнит*), «нечистая сила» (*Дай ему хоть торбу с пирогами, хоть черта с рогами – все одно*).

Кроме того, в рассматриваемых паремиях встречается и слот «пенитенциарные учреждения» (*За милую куму лезть будет в тюрьму*).

Чувство благодарности человека богу – одна из характерных особенностей христианства; оно может рассматриваться и как обязанность, соотносясь со справедливостью и с милосердием. Мы видим, что ответные благодарные действия человека могут являться хорошим мотиватором; паремия о выявлении праведников и грешников в судный день дает позитивную мотивацию верующим, совершающим благие дела, которые будут вознаграждены в царствии небесном. Тем не менее согласно архаичному сознанию выражение почитания и благодарности связано с определенными надеждами и ожиданиями на заступничество (*Что тому святому молиться, который не милует?*).

Субсфера «артефакты» в указанном фрагменте паремического дискурса является весьма многочисленной. Особо следует выделить слот «хлеб-соль». Сочетание хлеба и соли у всех славянских народов имеет символическое значение. В рассматриваемых паремиях, содержащих понятие благодарности, они относятся как к обобщенному наименованию пищи (*За хлеб, за соль, за щи спляшем, а за винцо песенку споем; Брось хлеб-соль позади, а очутится впереди*), так и добрым делам и услугам (*Забыл ты мою хлеб-соль*). Добрые поступки по закону бумеранга возвратятся к человеку (*Кинь корочку на гору, придет к тебе на пору*). Однако иногда в ответ можно получить и «черную» неблагодарность (*Я его калачом, а он меня в спину кирпичом*). Если в силу каких-либо причин человек

не заслуживает благодарности, то можно и не выражать признательность: *(Хорошо на друга калач купить: не полюбится – сам съешь)*.

Субсфера «артефакты» представлена фреймами «еда и напитки» *(Чье вино, того и здравьице; Чужой обед похваляй, да и сам ворота отворяй; Хорошего человека употчуеть куском, а худого не употчуеть и гусем; И жито забыто, и пиво не в честь; Выпивши пиво, да тестя в рыло; а приевши пироги, тецу в кулаки)*.

Данные примеры достаточно хорошо иллюстрируют, что русский народ выделял людей благодарных, отзывающихся на добрые дела и услуги, и тех, кто не может их по достоинству оценить в силу своего скверного характера, недалекого поведения или пагубных привычек.

Фрейм «одежда» представлен слотами «шуба» *(Из спасибо шубы не шить)*, «шапка» *(Из спасибо шапки не сошьешь)*, «карман» *(Спасибо в карман не положишь)*, «сарафан» *(Везде сарафан пригождается, а не надо сарафан – под лавкой валяется)*. Во многих паремиях рассматриваемого дискурса, относящихся к разным метафорическим моделям, рефреном проходит идея о материальных благах, ожидаемых в ответ на услугу. Кроме того, находясь в трудных жизненных ситуациях, человек может обратиться за помощью к другим людям, которые делают ему добро, но при нормализации положения он забывает о благодарности этим людям.

Фрейм «деньги» представлен слотами «денежка», «алтын», «грош» *(Федюшке дали денежку, а он и алтына просит; Дают ему грош, так вишь не хорош; За мой же грош, да я же не хорош; Он и нищему каленые пятаки подает)*. Смысл приведенных паремий заключается в том, что некоторые люди не могут довольствоваться тем, что получили, неоправданно требуя все большего, будучи неспособными оценить добрые дела и поступки; или их жадность и скарденность не позволяют им протянуть руку помощи нуждающимся.

Фрейм «ткани» репрезентируется слотами «холст», «атлас», «ситец» *(Дают холст – так прост; есть атлас – да не про вас; Снову ситца на колочке нависится, а утаскается – под лавкой навалается; Дай голому холст, а он скажет толст)*. В приведенных паремиях вновь акцентируется внимание на неспособности человека на вознаграждение за доброе отношение к нему или притворную добродетель.

Слоты «хомут», «топор», «топорище» являются компонентами фрейма «инструменты, часть упряжи» *(За свой труд попал в хомут; Тонул – топор сулил; вытащил – и топорище жаль; «кол» как орудие труда или пытки: Заколоти в него осиновый кол – он все будет говорить: соломинка; «транспортное средство»: На чьем возу сижусь, того и песенку пою)*.

Фрейм «столовые приборы» репрезентируется слотами «нож», «ложка» *(Вашиими ножами да вас же режут; Ложкой кормит, а стеблем глаз колет)*. Последняя паремия, в силу своей многозначности, кроме значения благодарности может использоваться для описания нечестного, неискреннего человека.

Русское просторечное грубое слово, обозначающее что-либо дрянное, скверное, негодное, гадкое также находит выражение в рассматриваемых паремиях *(Я к нему с добром, а он ко мне с дерьмом)*.

Как показывают приведенные примеры, в миропонимании русского народа находят выражение идеи отсутствия благодарности, признательности за оказанную помощь в трудные жизненные моменты, чистосердечности, влекущей за собой корысть и самолюбование.

Выводы. Учитывая данные анализа, можно утверждать, что феномен благодарности находит достаточно яркое выражение в русском паремическом дискурсе. В нем отражены определенные философские и психологические основания архаичного сознания русского народа, его эмоциональная и деятельностная стороны. Рассматриваемый фраг-

мент паремического дискурса обладает значительной степенью метафоризации и содержит 57 % пословиц-метафор. Самой представительной группой (41, 8 %) является модель «Благодарность – человеческий организм», репрезентируемая фреймами: «тело человека, его органы» и «повседневные действия человека». Второе место по численности (34 %) занимает субсфера «артефакты», представленная фреймами «еда и напитки», «одежда», «деньги», «ткани», «инструменты и орудия», «столовые приборы». Третью группу составляют метафорические модели субсферы «природа»: мир животных, мир растений, небесные тела (15,4 %). Самая малочисленная группа, субсфера «социум» (8,8 %), включает слоты «имя бога», «царствие небесное», «страшный суд», «нечистая сила» и «пени-тенциарные учреждения».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова О. Б.* Пословичные концепты и паремический дискурс // Ученые записки Казанского университета, 2011. – Т. 153, кн. 6. – С. 128–139.
2. *Бердникова А. Г.* Отражение культурного архетипа благодарности в пословицах и поговорках // Аспирантский сборник НГПУ. – Новосибирск, 2000. – С. 78–85.
3. *Воркачев С. Г.* Великое слово: лингвоконцептуальный анализ благодарности в научном дискурсе // Актуальные вопросы филологии и педагогической лингвистики, 2018. – № 4(32). – С. 55–61.
4. *Кант И.* Метафизика нравов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0124a65834338b28ddc56924/>.
5. *Катаева Н. А.* Образно-перцептивная составляющая выражения благодарности в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах // Известия ВГПУ. – 2012. – № 2(66). – С. 46–49.
6. *Кубрякова Е. С.* Краткий словарь когнитивных терминов – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
7. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / под ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Издательский дом «ОНИКС 21 век» ; Мир и образование, 2004. – 1200 с.
8. *Полюшкевич О. А.* Философия благодарности // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 67–74.
9. Пословицы русского народа : сборник В. И. Даля : в 2-х т. Т. 1. – М. : Худож. лит., 1989. – 431 с., ил.
10. Толковый словарь русского языка (1935–1940 гг.) / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Советская энциклопедия. – Т. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ushakovdictio-nary.ru/word.php?wordid=2608>.
11. *Филмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – № 23. – С. 52–92.
12. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
13. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург : Б. и., 2001. – 242 с.
14. *Яковлева С. Л.* Базовые метафорические модели понятийной сферы «закон» в американском паремическом дискурсе // Вестник Марийского университета. – 2017. – № 3(27). – С. 143–149.
15. *Яковлева С. Л., Казыро Г. Н.* Сравнительный анализ метафорических моделей концепта «семья» в марийской и финской паремиологии // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5. – С. 649–652.

Статья поступила в редакцию 14.07.2020

REFERENCES

1. *Abakumova O. B.* Poslovichnye koncepty i paremicheskij diskurs // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta, 2011. – T. 153, kn. 6. – S. 128–139.
2. *Berdnikova A. G.* Otrazhenie kul'turnogo arhetipa blagodarnosti v poslovicah i pogovorkah // Aspirantskij sbornik NGPU. – Novosibirsk, 2000. – S. 78–85.
3. *Vorkachev S. G.* Velikoe slovo: lingvokonceptual'nyj analiz blagodarnosti v nauchnom diskurse // Aktual'nye voprosy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki, 2018. – № 4(32). – S. 55–61.
4. *Kant I.* Metafizika npravov // Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4 t. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Mysl', 2010 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0124a65834338b28ddc56924/>.

5. *Kataeva N. A.* Obrazno-perceptivnaya sostavlyayushchaya vyrazheniya blagodarnosti v kalmyckoj, ruskoj i anglijskoj lingvokul'turah // *Izvestiya VGPU*. – 2012. – № 2(66). – S. 46–49.
6. *Kubryakova E. S.* Kratkij slovar' kognitivnyh terminov – M. : Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. – 245 s.
7. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka : ok. 53 000 slov / pod red. L. I. Skvorcova. – 24-e izd., ispr. – M. : Izdatel'skij dom «ONIKS 21 vek» ; Mir i obrazovanie, 2004. – 1200 s.
8. *Polyushkevich O. A.* Filosofiya blagodarnosti // *Gumanitarnyj vektor*. – 2017. – T. 17. – № 1. – S. 67–74.
9. *Poslovicy russkogo naroda* : sbornik V. I. Dalya : v 2-h t. T. 1. – M. : Hudozh. lit. , 1989. – 431 s., il.
10. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka (1935–1940 gg.)* / pod red. D. N. Ushakova. – M. : Sovetskaya enciklopediya. – T. 4 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ushakovdictio-nary.ru/word.php?wordid=2608>.
11. *Filmor Ch.* Frejmy i semantika ponimaniya // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. – 1988. – № 23. – S. 52–92.
12. *Chudinov A. P.* Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoj kommunikacii. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2003. – 248 s.
13. *Chudinov A. P.* Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory (1991–2000). – Ekaterinburg : B. i., 2001. – 242 s.
14. *Yakovleva S. L.* Bazovye metaforicheskie modeli ponyatijnoj sfery «zakon» v amerikanskom paremicheskom diskurse // *Vestnik Marijskogo universiteta*. – 2017. – № 3(27). – S. 143–149.
15. *Yakovleva S. L., Kazyro G. N.* Sravnitel'nyj analiz metaforicheskikh modelej koncepta «sem'ya» v marijskoj i finskoj paremiologii // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2014. – № 5. – S. 649–652.

The article was contributed on July 14, 2020

Сведения об авторе

Яковлева Светлана Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент, магистр лингвистики, доцент кафедры иностранных языков и перевода Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия, e-mail: zavkafl@gmail.com

Author information

Yakovleva, Svetlana Leonidovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, V. Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia; e-mail: zavkafl@gmail.com